

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ И ХРОНОТОП МИЗОГИНИЧЕСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В романе Кимберли Каттер «Дева»

Е.Д.Станкевич (Минск, БГУ)

В статье рассматриваются женские образы романа Кимберли Каттер «Дева» (*The Maid*, 2011). Центральный образ главной героини, Жанны д'Арк, рассматривается вкуче с другими женскими образами романа в контексте гендерных стереотипов и зарождения феминистических идей в Средневековье. Особое внимание уделяется противопоставлению образов святой Екатерины, служащей примером силы и независимости, и образа королевы Изабеллы Баварской. Поскольку женские образы романа раскрываются на фоне исторических событий и средневекового быта, Средневековье становится одновременно и жанрообразующим хронотопом, и доминантой образной системы романа. В качестве образа Средневековье обладает рядом аксиологических характеристик, выработанных с феминистических позиций К. Каттер. В статье подчеркивается разнообразие женских судеб и характеров, высвеченных в романе, сложность системы персонажей, глубина образа протагониста.

Ключевые слова: *исторический роман, женские образы, Средневековье.*

THE IMAGE OF THE MISOGYNISTIC MIDDLE AGES IN KIMBERLY CUTTER'S NOVEL «THE MAID»

E.D. Stankevich (Minsk, BSU)

The article examines Kimberly Cutter's novel «The Maid» as a source of information about the position of women in medieval society. The author analyzes the female images in the novel about Joan of Arc, considering them in the context of gender stereotypes and the emergence of feminist ideas in the Middle Ages. Special attention is paid to contrasting the images of St. Catherine, who serves as an example of strength and independence, and Isabella of Bavaria. The historical interpretations of the image of Isabella are analyzed, showing how popular rumor created a negative character out of her, while a more objective view reveals her contradictory, but not devoid of positive features, nature.

Key words: *historical novel, female images, the Middle Ages.*

Легенды, предания, а также сухие факты о социальной роли женщин в Средневековье стали источником сюжетов для многих современных писателей, в том числе Кимберли Каттер, чей дебютный роман «Дева» (*The Maid*, 2011) рассказывает о Жанна д'Арк в контексте женских социальных ролей позднего Средневековья. Каттер объемно показывает устои и поведенческие нормы того времени, использует широкий круг исторических документов и обращается к прошлому с позиций настоящего. Через призму художественного повествования автор раскрывает основы мизогинического мышления, не изжитого и в наши дни, но при этом демонстрирует многогранность исторической эпохи, разнообразие женских образов, социальное и моральное неравенство между самими женщинами и непредсказуемость судеб при кажущейся их предрешенности.

Жанна д'Арк стала французской национальной героиней во время третьего и последнего периода Столетней войны. Но Каттер начинает свое повествование с детских лет Жанны, показывая ее в кругу семьи и детализируя уклад крестьянской жизни Франции XV века. Характеристика главной героини осуществляется

посредством противопоставления ее сестре: «Следующей была сестра Жанны, Кэтрин, красавица, названная в честь святой. У Кэтрин были губы цвета сливы и водопад густых светлых волос. Волосы, на которые все смотрели в церкви. Она, Жанна, была самой младшей. Сорванец. Смуглый и настороженный, с короткими, крепкими, как у осла, ногами» (перевод здесь и далее наш. – Е.С.) [1, р.3]. Кэтрин является идеалом женщины того времени: она нежная, воздушная, женственная, немного наивная в силу своего возраста, а ее главная мечта, которая особенно импонирует отцу, – выйти замуж. В средние века отец полностью вершил суд над своей дочкой при любых обстоятельствах, далее, когда девушка выходит замуж, она безоговорочно придерживается определенных правил [2]. «В полном соответствии с канонам моногамного брака и в праве, и в массовом сознании очень резко осуждались любые формы супружеской измены. Женщине, совершившей прелюбодеяние, в XIV–XV вв. грозила смерть. Если ее застигал на месте преступления муж, он мог тут же убить ее; суд в таких случаях обычно освобождал мужа от наказания. Допускалась также выдача виновной для осуществления казни ее же роду. Случаи судебного преследования мужчин за прелюбодеяния встречались гораздо реже и, видимо, лишь тогда, когда их статус существенно уступал статусу оскорбленного мужа» [3, с.11].

Отец Жанны первым отмечает в ней «несвойственные для девушки» настроения. Однажды ему приснилось, что Жанна скачет по полям одетая в сверкающие доспехи и сделал вывод, что она погубит их всех. Отец стал первым мужчиной, который не поверил в нее, а возможно, поверил и испугался ее могущественности. Во Франции тогда буквально в воздухе витало пророчество, согласно которому дева из Лотарингии, облаченная в доспехи, освободит Францию. Об это знали все жители страны, но многие не верили в пророчество из-за мизогинистических взглядов, а отец Жанны называет его сказкой [1, р.32].

Жанна резко выделяется на фоне женщин семьи и общины, но в романе незримо присутствуют женщины, подобные Жанне: ее любимая святая – Екатерина. Мать рассказывала Жанне, насколько Екатерина была красивой и смелой женщиной, которая умерла из-за любви к Богу, как ей смогли поверить тысячи солдат, даже сама императрица. Святая Екатерина является еще одним примером сильной женщины, которая, можно сказать, напугала мужчину (императора Максенция), но ее трагическая судьба предвосхищает участь героини романа. Кроме того, введение образа Екатерины утверждает идею о том, что всё же в истории Западной Европы есть подобные примеры, только в разные эпохи их самостоятельность, свободомыслие и уникальность выражались по-разному.

Не все женские образы в романе делятся на профеминистические и антифеминистические. Так, образ Изабеллы Баварской не поддается однозначной классификации, потому что она представлена в двух ипостасях: королевы и шлюхи, а также в народном представлении того времени (как «распутницу, которая отреклась от родного сына и продала трон англичанам» [4, с. 24]), и в исторической перспективе («Вынужденная обстоятельствами, королева часто

бывала противоречивой, эгоистичной и властной, но далеко не чудовищем, как любили ее изображать враги. В заботе о детях проступала лучшая сторона ее натуры, и это было как внезапный проблеск солнца, выхвативший красоту из лап темноты» [5, с. 47]). Противоречивый образ Изабеллы оттеняет образ Жанны, добавляет сложность системе персонажей и глубину характеру протагониста.

Роман Кимберли Каттер «Дева» не только воспроизводит исторические реалии Средневековья, но и предлагает читателю переосмыслить устоявшиеся представления о женщинах в Средние века. Анализ женских образов, представленных в романе, от покладистой Кэтрин до мятежной Жанны, позволяет глубже понять хронотоп мизогинического Средневековья, воплощенного в реплике отца Жанны д'Арк: «Делай свои дела по дому, помогай матери, ходи в церковь, будь вежлива с молодыми людьми, когда они приходят с визитом, вот и все» (перевод – Е.С.) [1, р.39].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cutter, K. The Maid / K. Cutter – Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company, 2011. – 327 p.
2. Лобова, А.А. Грани повседневности средневековой женщины. – с.1- 10.
3. Жалменова, О.П., Вержевкина Е.С. Феминизм и антифеминизм. Этика средних веков. Вестник ТГУ, выпуск 4 (20), 2000. – с.8-17
4. Райцес, В.И. Процесс Жанны д'Арк / В. И. Райцес – Издательство «Наука», 1964. Ленинград – с. 143.
5. Майорова, Е. Женские лики войны / Е. Майорова – Издательство «Вече», 2013. – с. 317.